

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ЕСЕННИЙ СБОРНИК»

О ПАМЯТНИКЪ СУВОРОВУ ВЪ КИНБУРНѢ.

Въ статьѣ моей «Очаковскій военный соборъ», помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» отъ 6-го декабря 1900 года за № 265, говорится, что памятникъ великому вождю русской арміи — Суворову, представлялъ собою каменную, четырехъугольную пирамиду, увѣнчанную на верху желѣзнымъ рѣшетчатымъ крестомъ. При одной изъ сторонъ памятника вдѣлана была подъ стекломъ картина, изображавшая Суворова на молитвѣ, стоящимъ на колѣняхъ, со сложенными руками и поднятымъ кверху взоромъ. Подъ картиной была подпись славянскими буквами, относящаяся къ событію 1-го октября 1787 года ¹⁾.

При дальнѣйшихъ изысканіяхъ по интересующему меня вопросу, я встрѣтилъ другія, противорѣчація моему описанію, указанія относительно Кинбурнскаго памятника Суворову.

1) Въ № 31-мъ «Извѣстій Таврической ученой архивной комисіи» въ статьѣ «Кинбурнъ» (къ 6-му мая 1900 года) А. Ивановъ пишетъ:

«Въ память пребыванія Суворова въ Кинбурнѣ, на небольшой площадкѣ передъ комендантскимъ домомъ, былъ поставленъ на гра-

¹⁾ Памятникъ, какъ мы видимъ, болѣе чѣмъ скромный по простотѣ своего замысла, но онъ дорогъ намъ: въ идеѣ его — молящійся Суворовъ — наиболѣе полно выраженъ тотъ взглядъ русскаго солдата, которымъ онъ смотрѣлъ на обожимаго своего полководца, учившаго своихъ чудо-богатырей: «Молись Богу! Отъ Него побѣда! Богъ васъ водить, Онъ вашъ Генераль!» Кромѣ того, въ этомъ памятникѣ сказалося сознание современниковъ Суворова или, быть можетъ, ближайшаго къ нему потомства о значеніи Кинбурнской побѣды, покрывшей имя великаго вождя земли русской ореоломъ славы и величія!...

нитномъ пьедесталѣ небольшой бронзовый бюстъ знаменитаго полководца, окруженный зарытыми до половины въ песокъ пушками, трофеями войны».

Далѣе... «Въ числѣ трофеевъ они (англичане), конечно, увезли и бюстъ безсмертнаго Суворова».

2) Въ сочиненіи А. Петрушевскаго «Генералиссимусъ князь Суворовъ», т. I, стр. 312.

«Въ память отраженія турокъ отъ Кинбурна построили въ крѣпости церковь Покрова Богородицы. На мѣстѣ этой бывшей церкви еще въ 1855 году стоялъ столбъ съ иконою Покрова Богородицы, на которой внизу былъ изображенъ Суворовъ, приносящій на колѣняхъ благодарственную Богу молитву за дарованную побѣду, а подъ иконою значились современные стихи, очень неизящные».

Въ виду такихъ разнорѣчивыхъ описаній Кинбургскаго памятника Суворову, я старался выяснитъ, какое изъ этихъ трехъ описаній отвѣчаетъ истинѣ.

Съ этой цѣлью, между прочимъ, я обратился къ инженеръ-генералу Карлу Ериковичу Седергольму, славному защитнику Кинбурна въ 1855 году. К. Е. Седергольмъ, въ письмѣ своемъ отъ 1-го іюля 1901 года, категорически заявилъ, что помѣщенное мною въ «Русскомъ Инвалидѣ» описаніе памятника Суворову совершенно вѣрно; указанія же А. Иванова въ «Извѣстіяхъ Таврической ученой архивной комисіи» — чистѣйшій вымыселъ: никакого бронзоваго бюста Суворова въ Кинбурнской крѣпости не было. Сообщенію К. Е. Седергольма, какъ бывшаго начальника инженерной части въ Кинбурнѣ и вѣдавшаго всѣми крѣпостными сооруженіями, мы должны придать безусловную вѣру.

Указаніе А. Петрушевскаго относительно Кинбурнскаго памятника Суворову нуждается въ поясненіяхъ.

Начальнику Очаковскаго крѣпостнаго инженернаго управления полковнику Пенго удалось разыскать въ старыхъ дѣлахъ бывшей Херсонской инженерной дистанціи «чертежъ памятника князю Суворову», составленный 25-го марта 1846 года. На этомъ чертежѣ показаны: лит. *A* — памятникъ Суворову; лит. *B* — тумба съ крестами, поставленными на мѣстѣ бывшей когда-то здѣсь часовни и лит. *D* — солнечные часы.

На тумбѣ лит. *B*, какъ видно изъ чертежа, была икона.

Очевидно, А. Петрушевскій, говоря о Кинбурнскомъ памятникѣ, соединилъ въ одно — памятникъ Суворову и тумбу, обозначавшую мѣсто бывшей часовни. Впрочемъ, быть можетъ, съ теченіемъ вре-

мени тумба пришла въ разрушеніе, а крестъ съ нея и икону помѣстили на памятникъ Суворову. Только такимъ предположеніемъ можно объяснить описаніе памятника, сдѣланное А. Петрушевскимъ въ своемъ почтенномъ трудѣ.

Во всякомъ случаѣ приведенный чертежъ подтверждаетъ, что памятникъ представлялъ собою каменную пирамиду, на одной сторонѣ которой была картина, изображавшая Суворова. О бюстѣ же Суворова чертежъ ничего не говоритъ.

Врядъ ли справедливо заявленіе А. Петрушевскаго, что въ память событія 1-го октября 1787 года въ крѣпости была построена церковь Покрова Богородицы. Мы знаемъ, что во время пребыванія Суворова въ Кинбурнѣ и въ день боя 1-го октября тамъ уже была церковь (въ одной изъ казармъ), въ которой нашъ великій полководецъ горячо молился передъ самымъ боемъ и строить поэтому другой церкви, для незначительнаго гарнизона крѣпости, не было необходимости. Тумба обозначала, очевидно, мѣсто часовни или церкви, построенной еще, вѣроятно, фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1737 году для Кинбурнскаго гарнизона и потомъ, въ промежутокъ времени 1739—1774 г., разрушенной турками.

Есть указанія, что Минихъ возводилъ значительныя постройки для войскъ какъ въ Очаковѣ, такъ и въ Кинбурнѣ.

Ф. М. Новалевскій.

